

ЛУЧШАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ
ДРАМА

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

КАРТИНА КРОВЬЮ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Картина кровью / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2023. — 288 с. — (Колычев. Лучшая криминальная драма).

ISBN 978-5-04-180265-3

В подмосковном ночном клубе отравлены клофелином хозяин заведения и его гость, известный воровской авторитет. Гость от полученной дозы скончался, хозяина удалось спасти. Оперуполномоченный убойного отдела майор Макар Капитонов установил, что накануне потерпевшие отдыхали с местными стриптизершами. При обыске на квартире у девушек был найден перстень с руки погибшего авторитета и оставшаяся доза клофелина. Макар уверен, кто-то явно хочет указать следствию на «нужных» подозреваемых. Но кто? Чтобы выйти на след настоящего преступника, майор Капитонов делает очень неожиданный оперативный ход...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-180265-3

© Колычев В.Г., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Папиллярный узор на пальцах — это творение природы. Но если есть судимость, это уже идентификационные признаки. Судимость — это и отпечатки пальцев, и автобиография в материалах уголовного дела, специальный учет и пристальное внимание со стороны определенных компетентных органов. Но сам имеющий судимость производил неплохое впечатление. Тридцать два года, на столько же и выглядит, ни больше ни меньше, и не скажешь, что человек провел в колонии долгих девять лет. Правильные, а вместе с тем и приятные черты лица, открытый взгляд, ямочка на подбородке. Атлетическое сложение, реальная сила в руках. И в глазах. Но эту силу Сукнов старался скрывать, чтобы босс не воспринял его взгляд как вызов. Все правильно, его дело шестое, охранять спа-центр в ночное время. Днем салон обслуживал женщин, а ночью — мужчин. Сауна с отличным бассейном, массажистки, девочки... И Сукнов должен за всем этим хозяйством присматривать. Пока справляется, пока без нареканий.

— Если все готово, можешь отдыхать. — Тимофей похлопал Сукнова по плечу.

— А девочки?

— Девочек можешь отпустить.

Ни один мускул не дрогнул на лице Сукнова, и взгляд не изменился, но Тимофей все же уловил вопрос и удивление. Мужчина он уже немолодой, скоро пятьдесят, может, на старости лет решил сменить ориентацию?

— Девочки будут с шеста.

И снова взгляд Сукнова ничего не выражал, но Тимофей все же почувствовал в нем некую хоть и безобидную, но насмешку. И даже уловил ход мысли мужчины.

— Курочки мои будут, — кивнул он, будто соглашаясь со своим подчиненным, и задумался. Курочки с жердочки, с насеста, но ведь и то и другое, по сути, шест. А в любом случае курочки будут. С безмозглыми головами. Хотя и с красивыми телами. От большого ума в стриптиз не нанимаются. А сегодня его с Шохратом будут обслуживать стриптизерши. Новых девочек вчера наняли, Тимофей упустил момент, но Челленджер говорит, высший сорт, и танцуют здорово, и на все согласны. Недотрог Тимофей в своем клубе не держит, а если вдруг такие появляются, он с удовольствием их ломает. Может, и сегодня придется применить силу: физическую, моральную — неважно, лишь бы в кайф.

Сукнов кивнул и удалился, а Тимофей вернулся в свой кабинет.

Он ведь тоже в свое время срок мотал, причем два раза. Первый раз — за грабеж, второй — за вымогательство. И в одном случае влетел по глупости,

и в другом. На рейдерском захвате во втором случае погорел, парикмахерскую у одного черта пытался отжать, хорошо, всего четыре года схлопотал, отсидев из них ровно половину. С тех пор ни разу не попадался, хотя за десять лет много чего успел отжать, кроме того, крупный завод обанкротил, крутые бабки поднял. Тогда и почувствовал, что пора завязывать. Счет в швейцарском банке открыл, одну часть денег туда положил, другую потратил на постройку дома в Краснохолмске, ночной клуб здесь же купил. Чуть позже приобрел два здания по соседству, в одном, побольше, организовал спа-салон, в другом, поменьше, устроил спортзал. Все здания огорожены одним забором и замкнуты на один двор, а клуб и спа-центр еще и соединены галереей. Эта же галерея удлиняла и без того немаленький кабинет Тимофея. На второй этаж спа-салона по этому коридору мог попасть только он один. И сразу в трапезную, там же и бильярдная, и спальня. Спустился вниз, а там сауна, попасть в которую мог кто угодно. И когда угодно, но только не сейчас.

Было, мотал Тимофей срок. Потому и откликнулся на просьбу уважаемого вора, который когда-то очень сильно ему помог. Нестор попросил за Сукнова, Тимофей не смог ему отказать, взял пацана на работу, оказал ему доверие. Нестор не мог просить за какое-то фуфло, это и успокаивало.

Нестор все еще на казенном пайке, зато другой вор на свободе. Он-то и ждал сейчас Тимофея в кабинете. О делах уже перетерли, пора переходить к

развлекательной части, тем более что сауна готова, спа-центр освобожден от посторонних, Сукнов охраняет подступы со стороны парадного входа. Челленджер присмотрит за выходом из клуба. Это вся предосторожность. Шохрат зашел к Тимофею без охраны, и он из уважения к нему решил не окружать себя телохранителями. Ходы перекрыть, и на этом все. А чего бояться? И Тимофей на самых задворках криминального мира, и Шохрат миллионками больше не ворочает. Контрабандное бухло с Кавказа гоняет, для него это мелочовка. А ведь совсем недавно московские рынки крышевал, два покушения пережил, третьего решил не дожидаться — отошел от крутых дел. Говорили, что его воровской короны лишили, но сам он это отрицает. Происки врагов, говорит. А сам Тимофей в воровские дела особо не вникал: знал расклады, ориентировался в именах, но подробностями не интересовался. Меньше знаешь — крепче спишь. И с Шохратом он встречался как с поставщиком алкоголя, там ведь он поставлял не только коньяк и вино, но еще и виски, очень приличного, надо сказать, качества: клиент от настоящего не отличает, ну если он уже под градусом.

— Бахруз Измирович! — широко улыбнулся Тимофей.

Шохрат, может, и сошел на обочину воровской дороги, но влияние в Москве он имел, мог решать важные вопросы — еще один повод для того, чтобы водить с ним дружбу. Встречался Тимофей с ним редко, но метко. Танцпол Шохрата не вдохновлял,

а сауна с девочками — милое дело. И стол в трапезной отменный: и долма будет, и люля-кебаб, и пахлаву настоящий мастер своего дела приготовил.

Шохрат мило улыбнулся, поднимаясь из-за стола. Спокойный, степенный, но вместе с тем немного простоватый. Среднего роста, худощавый, ничего устрашающего во внешности. И улыбался он добродушно. С такой улыбкой не рынки крышевать, а шаурмой торговать. Но в то же время за видимой мягкостью скрывался очень жестокий человек, оскорблений Шохрат не прощал, и Тимофей это знал. Да и не собирался он обижать уважаемого человека, тем более что у того особый перстень-печатка на пальце. Ромб, разделенный на четыре треугольника, а поверх небольшая корона. Все — чистое золото, никаких камней. А печатка массивная, золота много. «Привет вора» — свидетельство верховного сана в воровской иерархии.

— Бахруз Измирович, ваш коньяк выше всяких похвал! — в трапезной, у стола сказал Тимофей, не забыв приложить руку к груди. — Но давайте начнем с того, что похуже!

Он открыл створку бара, достал бутылку «Курвуазье» с цифрой «двадцать один» на этикетке. И это не возраст, с которого разрешено употреблять крепкие алкогольные напитки, а время выдержки.

— Молодой коньяк, — улыбнулся Шохрат. И тут же уточнил: — По сравнению с нами.

— Оу!

— Что такое?

— Считаю, сколько нам нужно выпить. Нам на двоих лет под сто... Пять бутылок!..

— Наливай!

Первая бутылка ушла под разговоры за дела, за жизнь, вторая заставила вспомнить о женщинах. А там и девочки подросли.

Сначала появилась одна: кареглазая шатенка с белозубой улыбкой. Красивая, эффектная и очень аппетитная в своем коротком платье с блестками, а главное, незатаканная. Тимофей кашлянул в кулак, глядя на нее. Очень вкусная девочка, просто конфетка, он и сам пустил на нее слюнки, но хочешь не хочешь, а все лучшее — гостю. Тем более что глазки у Шохрата вспыхнули.

— Как зовут? — спросил Тимофей, озадаченно глядя на красотку.

— Может, ну его к черту, этого уважаемого гостя? Он и сам большой любитель хорошенького.

— Алиса!

— А почему такая влюбленная?

— В кого влюбленная? — натянуто улыбнулась красотка.

— А чего так грубо? — нахмурился Тимофей.

— Грубо? — задумалась девица.

— Нежно нужно, нежно. И говорить нежно, и делать... Ты знаешь что.

— Ну! — Алиса капризно надула губки и закатила глазки.

— А если не знаешь, подскажем. И даже научим, правда, Бахруз Измирович?

— Даже покажем, — кивнул Шохрат, протягивая руку навстречу добыче.

Он довольно улыбался, глазами стаскивая с Алисы платье. А поймав ее, с восторгом и жадно прижал к себе. Девушка взаимностью не отвечала, но и не брыкалась. И всего лишь снова закатила глазки, когда Шохрат просунул руку под подол платья. Тимофей даже приуныл. Девочка более чем, к тому же новинка, он и сам не прочь развернуть эту конфетку. А она досталась гостю.

Но грустил он недолго. Открылась дверь, и в трапезную из раздевалки втолкнули вторую диву. Тимофей остолбенел, глядя на нее. Сказать, что хороша девка, значило не сказать ничего. Красивая длинноногая блондинка с тонкой талией и неширокими бедрами — этими достоинствами Тимофея можно было удивить, но не поразить. Сколько таких красоток прошло через него, но ни от кого давно уже не захватывало дух. А тут изнутри тряхнуло. Черты лица у девушки правильные, но это не редкость, а вот неуловимые штрихи, делавшие лицо совершенным и одухотворенным, — настоящая находка.

Блондинка сердито глянула на Челленджера, который, оставаясь за дверью, подталкивал ее. И даже возмущенно махнула на него рукой — длинной, изящной, тонкой. Кожа нежная, словно бархатная.

— Ты кто такая? — преодолевая себя, с нарочитой грубостью спросил Тимофей.

Блондинка реально его очаровала, но нельзя миндальничать с ней, иначе сядет на шею. Не хочет она пополнить собой список банных удовольствий, злиться, нервничает, Челленджеру даже пришлось применить силу, отправляя ее в трапезную. Вроде и стрип-

тизерша, и платье у нее даже короче, чем у Алисы, но, гляди ж ты, артачится. Или цену себе набивает, или совсем ничего не хочет. А ему она нужна. Он перестанет себя уважать, если не объездит эту кобылицу. Он умеет ломать телок, опыт у него большой. И аппетит на это дело имеется.

— Варвара я. — Блондинка глянула на него недовольно, но без вызова.

— Варвара-краса! — поднимаясь со своего места, широко улыбнулся Шохрат.

Он, казалось, забыл об Алисе, все его внимание поглотила Варвара. Он водил рукой по своему плечу, как будто искал узел, удерживающий простыню на теле. Как будто хотел поскорее избавиться от банной туники, чтобы покорить Варвару мужской своей красотой.

— Шохрат, ты чего? — нахмурился Тимофей.

И выразительно глянул на ставшую вдруг никому не нужной Алису. И Шохрат посмотрел на нее — оценивающе и на хозяина дома с осуждением. Как же так, залежалый товар гостю сбаврил, а себе, значит, хит продаж! Нехорошо!..

— Я не знал, — замялся Тимофей.

Действительно, неудобно вышло. И неумно. Мог бы и поинтересоваться, кого сосватал им Челленджер, тогда бы и не возникло курьеза.

— Что ты не знал? — Шохрат впери́л в него взгляд.

— Эй! — предостерегающе сощурился Тимофей.

Он, конечно, ценил и даже уважал гостя, но всему есть предел. Если Шохрат не видит берегов, он подкрутит ему зрение — через мозги.

Шохрат все понял, осадил себя, промолчал, но его взгляд смягчился не сразу, какое-то время он смотрел на Тимофея так, словно пытался прожечь в нем дырку. И Тимофей отвечал ему таким же взглядом. Наконец накал спал. Конфликт не разгорелся, но угли тлели.

— А ты чем-то недовольна, Варвара? — недобро спросил Тимофей.

— Почему недовольна? — Девушка поняла, что может оказаться в положении громоотвода.

И Тимофей завелся, и Шохрат не в себе, а напряжение нужно как-то снимать. Как бы в переплет не попасть. Один претендент сзади, другой — спереди. А в саунах и не такое случается.

— Не знаю, кислая ты какая-то. Жизни радоваться не хочешь.

— Так не предупредили нас, — подала голос Алиса.

Она стояла, в раздумье приложив палец к щеке. С одной стороны, она тоже не очень-то и хотела в сауне обслуживать, но, с другой стороны, все внимание переключилось на подружку, до нее никому нет дела. Зачем ей такая свобода, когда зависть гложет и обида душит?

— Ага, с корабля на бал, — кивнула Варвара, сжимая пальцами воображаемый пилон.

— И как на корабле?

— Ну можем исполнить. «Яблочко», — глянув на подружку, сказала Варвара.

— На тарелочке, — не растерялась та.

Тимофей в долгу не остался:

- С голубой каемочкой.
- Сначала яблочко, — мотнула головой Варвара. — Потом тарелочка.
- И бутылочка, — выразительно глянув на Тимофея, сказал Шохрат.
- Можно и бутылочку.

Тимофей поднял бутылку, глянул на свет. Коньяка совсем мало осталось, а еще девчонкам налить, чтобы им танцевалось веселей. «Курвуазье» в баре больше нет, а мешать сорта — плохая примета. Надо будет отправить гонца — в бар ночного клуба, там все есть. А на пустой бутылочке можно будет разыграть Варвару: кому она достанется, тому с ней и дальше крутить. А если Тимофею не повезет, он переспит с Алисой. А Варварой займется позже.

* * *

Тридцать семь лет еще не возраст, но уже многое в этой жизни позади. И уже не вернешь ту золотую пору, когда душа не знает покоя, а тело — усталости. Макар хорошо знал, что такое пьяные скачки: это когда после домашнего застолья на ночь глядя отправляешься куда-нибудь в бар, а оттуда в ночной клуб — в поисках более острых ощущений. Бывало, все клубы за ночь объездишь, а все мало. И сегодня такая же ситуация: старый друг пригласил на свадьбу своей дочери, гуляли в ресторане — застолье, веселье, девушки. Макар познакомился с одной, а ее с компанией в ночной клуб потянуло. Он тоже поехал вместе со всеми. Хотя был четвертый час ночи, Инга все угомониться не могла — ей в самый

крутой клуб захотелось. А ведь Макар собирался ее к себе домой везти. Имел полное право. Он мужчина холостой, его любимая женщина вернулась к мужу.

— Вы откуда такие тепленькие? — с насмешкой глядя на Ингу, спросил мордастый охранник, когда они подошли к двери клуба.

На ногах стоит — пошатывается, улыбается как дурочка, еще и свадебная прическа растрепана после бурного танца. И подружка ее выглядела так же нелепо. Сергей даже сделал вид, что сам по себе, и отошел в сторону. Макар помалкивал и близко к охраннику не подходил. И на Ингу смотрел с мягкой иронией. Время позднее, очереди в клуб давно уже нет, но фейсконтроль никто не отменял. Не пустят их в клуб. Глядя на Ингу, он в том почти не сомневался.

— Где у вас тут паук? — спросила Инга.

Симпатичная девушка, но далеко не юная. Двадцать четыре года, одно неудачное замужество, масса случайных связей. И Макар хотел стать для нее таким же мимолетным увлечением. Прямо сейчас. А если она и дальше будет крутить динамо, махнет на нее рукой и отправится домой. Завтра воскресенье, если ничего не случится, можно спать весь день. А он так за неделю вымотался, что с удовольствием в постели поваляется.

— У нас «Паутина». — Дитина явно не понял юмора.

— Какая паутина без паука?

— Паук отдыхает.

— Паук ваш кровь из мух высасывает! — мотнула головой худенькая рыжеволосенькая Рита.

— А может, наоборот? — осклабился охранник. — И не кровь!

Макар кашлянул в кулак. Рита, конечно, ляпнула не подумав. Но, если охранник будет продолжать в том же духе, он заткнет ему рот.

— Мы зайдем? — спросила Инга.

— Не-а! — мотнул головой детина.

И подошел к ней близко-близко, стеной встал. Проход закрыт, но, если она хорошо его попросит, он, может, и передумает.

Макар приблизился к нему с правого бока, парень почувствовал его присутствие, повернул к нему голову и удивленно, с угрозой повел бровью. Но в это время из клуба вышел еще один здоровячок в темном костюме.

— Паша! — окликнул он.

Охранник хмыкнул Макару в лицо и нехотя повернулся к нему спиной, лицом к здоровячку. Плоская голова у парня, мощный лоб, нос широкий, приплюснутый.

— Чего?

— Если вдруг «скорая» подъедет, к салону ее давай и мне позвони, я встречу.

— А что такое, Мельник?

— Да там, в сауне!.. — разворачиваясь, махнул рукой здоровячок.

— Что в сауне?

— Потом!

— Ну хорошо! — Мордастый с обидой глянул на своего коллегу. Мог бы и сказать, что там стряслось, он же не какой-то посторонний с улицы.

— А почему мы не зайдем? — спросила Инга.

Но охранник повернулся к Макару, резко глянул на него:

— Вы еще здесь?

— Что там у вас в сауне стряслось? — спросил Макар.

Он выпил не меньше, чем Инга, но на ногах стоял твердо. И мыслил трезво.

— Не понял! — напыжился охранник.

— Майор Капитонов, начальник убойного отдела! — Макар ткнул ему под нос удостоверение.

— Убойный отдел? — задумался парень.

— Фамилия? — Макар спросил негромко, без осой агрессии, но при этом смотрел ему прямо в глаза, с усмешкой уверенного в себе человека. Он ничуть не сомневался в том, что с легкостью сметет препятствия на своем пути, причем без всяких «корочек».

— Ну Веретенцев... А что?

— В сауну веди, Веретенцев!

— Не могу я!

— Понятно.

Макар позвонил в управление, узнал, что никаких сообщений из «Паутины» не поступало. И велел отправить к месту наряд. Он знал, что это за клуб и кто им владеет, поэтому решил подстраховаться.

А Веретенцев позвонил своему начальнику, ответ пришел не сразу. Братва какое-то время размышляла,

допускать ментов в сауну или нет. Наконец-то созрели. Появился тот самый широконосый парень, который ждал «скорую помощь». Вышел он из клуба, но повел Макара по улице к перекрестку, с Парижской Коммуны свернул на Снегирева. А там трехэтажный спа-центр, соединенный с ночным клубом забором и галерей.

— Я так и не услышал, что случилось, — сказал Макар.

Своих спутников он отправил в клуб, пообещав к ним присоединиться.

— Да отравление... По ходу, клофелин, — скривился Мельников.

— Живые?

— Да вроде да.

— Что значит «вроде»?

— Ну дышат... — как-то не очень уверенно сказал парень.

У входа в салон у открытой двери стоял и курил высокий, плотного телосложения парень с мрачной, но не отталкивающей внешностью. Спокойный взгляд, безмятежное выражение лица, но волнение чувствовалось. Рука, в которой дымилась сигарета, вот-вот, казалось, могла дернуться. Он и хотел спросить насчет Макара, но широконосый глянул на него как на пустое место, и тот отвел в сторону взгляд, хотя где-то глубоко в душе и возмутился столь небрежным к себе отношением.

Из холла с ресепшеном Мельников провел Макара в зал с бассейном с голубой водой. Дальше моечная с выходом в сауну, за ней лестница, которая вела

на второй этаж. А там, в трапезной, два мужских тела в туниках из банных простыней. И мужчина средних лет с жестким волевым лицом и атлетического сложения. Макар узнал его. Телегин, или просто Челленджер, начальник охраны Тимофея Мизгирева по кличке Мизгирь. Пару лет назад Макару пришлось иметь дело и с одним и с другим. Проходили они, правда, как свидетели, но информацию по этим деятелям пробили.

Мизгирев лежал на одном диване, второй, неизвестный, полусидел, раскинув руки, на другом. На столе закуска, бутылка коньяка, два телефона и четыре хрустальных бокала. Челленджер стоял возле Мизгирева, держал его за руку, пытаясь нащупать пульс.

— Живой? — спросил Макар.

— Живой, — сказал Челленджер, уныло глянув на Капитонова.

Макар кивком указал на второе тело:

— А этот?

Он не стал дожидаться ответа, подошел к мужчине явно выраженной кавказской внешности, приложил палец к шее. Пульс отсутствовал. Да и тело выглядело очень уж безжизненным и бледным, несмотря на природную смуглость. Даже воровские звезды, выколотые на ключицах, поблекли. Может, потому, что больше не освещали воровской ход их обладателя.

Обратил внимание Макар и на воровской перстень, выколотый на пальце правой руки. Плохого качества татуировка, тюремный партак, зато значила

она очень многое. Символ высшей власти в тюремных кругах.

— А почему в полицию не позвонили? — спросил Макар, осматривая бокал, не прикасаясь к нему рукой.

Даже издаലെка угадывались следы губной помады. Вернее, жировые пятна от нее. Видно, помада крепкая, в цвете не отпечатывается.

Тот кивком указал на покойника.

— Так это, думали, он живой.

На другом бокале угадывался розовый цвет. Видно, у второй девочки помада была попроще.

— Кто он?

— Шохрат.

— В законе?

— Да мы бы по-любому позвонили, — покривился Челленджер.

— Так, может, вы его и завалили.

— Эй, начальник!

— И в землю по-тихому.

— Да мы «скорую» вызвали... Кстати, где она?

Телегин кивнул, пулей выскочил из трапезной, но тут же вернулся под натиском врачебной бригады. К спа-центру ее мог направить Веретенцев, а на второй этаж сауны — парень, на которого Телегин глянул как на пустое место.

Макар предъявил удостоверение, попросил не следить на месте преступления, руками ничего не трогать. Врач констатировал смерть Шохратова, Мизгиреву сделали укол и унесли к машине. Челленджер хотел отправиться с ним, но Макар его не отпустил. Сопроводжать босса отправился Телегин.